

первая женщина-физиономка

Человек взял в руку горелку для благовоний и снова начал отступать: "Это определенно антиквариат, лучше сначала отнести его в антикварный магазин для оценки, иначе я проиграю".

"Хорошо, если оценка не антикварная, я дам вам максимум двести".

Ян Цзымэй сказал случайно: "Или так, или я дам тебе десять тысяч сейчас". Это твой выбор".

Глаза человека начали крутиться в клубке.

Была ли эта горелка для благовоний антикварной или нет, он действительно не знал, он только знал, что видел ее на корпусе для благовоний в очень юном возрасте.

Предки его семьи тоже не были пылкой семьей, так что резонно было сказать, что антиквариат не должен был передаваться.

Даже если бы они были, они должны были быть проданы.

Видеть Ян Цзымэй так случайно.

Он также беспокоился о том, что если его оценят как не антиквариат, то он упустил 10 000 юаней просто так.

Что именно он должен делать?

Ян Цзымэй оттянул Лонг И Тянь.

Эта антикварная штука всегда была проверкой зрения и кишок.

Это зависело от того, сколько у этого человека было зрение и кишка тонка.

Если бы он был готов отдать десять тысяч и отнести их в антикварный магазин для оценки, то, вероятно, он мог бы заработать сотни тысяч.

Если бы он не сдался, то заработал бы это сам.

Она сделала только менее десяти шагов, когда мужчина догнал: "Айгу, я сказала, сестренка, я продам тебе эту горелку для благовоний в убыток, 20 000 юаней".

"Десять тысяч".

Ян Цзымэй определённо больше не хотел поднимать цену за него.

Как только он поднял цену, он определенно заподозрит, что это снова очень ценный антиквариат.

"Пятнадцать тысяч".

"Десять тысяч, я говорю дядя, если хочешь продать, продай, забудь, мы торопимся домой, не заходи". Ян Цзымэй был нетерпелив.

Человек укусил зубы: "10,000 - это 10,000, дайте наличные немедленно".

Ян Цзымэй попросил Лонг И Тянь подойти к прилавку рядом с ним и вытащить десять тысяч наличными.

Человек дал ей горелку для благовоний.

Держа в руках десять тысяч совершенно новых стодолларовых купюр, человек плюет и укажет на них с возбуждением.

Это здорово, у него снова есть деньги на азартные игры, ему не нужно угождать жене и тянуться к ней за деньгами, к счастью, он был достаточно умен, чтобы услышать, как его жена говорит, что пара богато выглядящих молодых людей и женщин, одетых в одежду, на самом деле взяли сломанную горелку для благовоний, которую он выбросил, он тут же стал подозрительным и заподозрил, что выбросил сокровище, поэтому он погнался за ней.

Теперь он получил десять тысяч зря!

Он сразу же пнул 10 000 и пошел в эти похотливые парикмахерские, чтобы сначала надуть девочек, чтобы хорошо провести время, а потом вошел в подземный игорный дом.....

"О, я узнал, что у меня действительно нет жизни горизонтального богатства, но мне пришлось потратить лишние десять тысяч, когда я, очевидно, собирался забрать их просто так."

Ян Цзымэй поднял горелку для благовоний.

"Малышка, ты предательница".

Длинный И Тянь протянул руку и взял ту горелку для благовоний: "Она такая грязная и тяжелая, что мне лучше её нести".

Ян Цзы Мэй выкинула язык: "Давайте поедem прямо на улицу Венлай и попросим господина Сонга помочь почистить его, а также оценим возраст и ценность горелки для благовоний".

"Хорошо".

Несмотря на то, что Лонг И Тянь немного жаждал вернуться и снова получить меч Дриады, увидев, что она была в таком хорошем настроении, он не позволил ей.

На самом деле, Ян Цзымэй также знал, что он жаждал получить меч, но беспокоился, что что-то случится снова, поэтому он сознательно отложил.

Иду на Бруней-стрит.

Все лоточники на улице знали Ян Цзымэй и не осмелились поприветствовать ее, когда увидели высокого, красивого мужчину с холодным и твердым характером.

Ян Цзымэй, однако, не очень-то прикрывала себя, и когда она увидела кого-то, с кем была знакома, они все тепло зывали к ней.

Кто-то смело спросил: "Маленькая Мэй, кто он?"

"Привет, мой парень".

Ян Цзымэй стригла зубы.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1025562>